

В.В. Лыгденова¹, О.Б. Дашинамжилов²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт истории СО РАН

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Продолжительность жизни и причины смерти городского населения Западной Сибири в 1960-е годы

Статья посвящена анализу причин и факторов смертности городского населения Западной Сибири в 1960-е гг. В это время рост средней продолжительности жизни в стране и экономическом районе замедлился, а во второй половине десятилетия даже снизился. В связи с этим данный период представляет особый интерес для историков, этнологов и социологов, занимающихся исследованием динамики численности населения Сибири во второй половине XX в. В современной научной литературе превалирует точка зрения, согласно которой к середине 1960-х гг. в России подошел к концу первый эпидемиологический переход. В статье выявлены особенности его завершения в городских поселениях Западной Сибири с учетом комплекса факторов социального, экономического и культурного плана.

Ключевые слова: демография населения, смертность, продолжительность жизни, Западная Сибирь, эпидемиологический переход.

V.V. Lygdenova¹, O.B. Dashinamzhirov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Institute of History SB RAS

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Life Expectancy and Causes of Death among the Urban Population of Western Siberia in the 1960s

The article analyzes the reasons and causes of death among the urban population of Western Siberia in the 1960s. In this period, the growth in average life expectancy in the country and in Western Siberia slowed down, and even decreased in the second half of the decade. Thus, this period is of particular interest for historians, ethnologists, and sociologists studying the dynamics of population size in Siberia in the second half of the 20th century. The prevailing point of view in the current academic literature is that the first epidemiological transition had come to an end by the mid 1960s in Russia. The article identifies the specific features of this process in the urban settlements of Western Siberia taking into consideration its social, economic and cultural aspects.

Keywords: demography of population, mortality, life expectancy, Western Siberia, epidemiological transition.

В 1960-е гг. рост средней продолжительности жизни сильно замедлился, а во второй половине десятилетия даже снизился. В этой связи становится актуальной проблема выявления причин и факторов возникновения подобной динамики.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы Всесоюзных переписей 1959 и 1970 гг., а также текущего учета населения. Его методологической базой стала теория демографического перехода и ее составная часть – эпидемиоло-

гический переход. Суть последнего заключалась в том, что по достижении тем или иным обществом достаточно высокого уровня развития начиналась быстрая, по историческим меркам, смена одной структуры причин смерти другой. Если в структуре «старой» патологии важное место занимали инфекционные и паразитарные болезни, то в структуре «новой» на первое место вышли причины смерти, которые были обусловлены преимущественно не экзогенными, а эндогенными факторами, связанными с естественным старени-

ем человеческого организма, снижением его сопротивляемости неблагоприятным внешним воздействиям [Демографическая модернизация..., 2006, с. 257–258].

В современной демографической литературе превалирует точка зрения, согласно которой к середине 1960-х гг. в России подошел к концу первый эпидемиологический переход. Рассмотрим особенности его завершения в городских поселениях Западной Сибири с учетом комплекса факторов социального, экономического и культурного плана.

На каждом конкретном этапе исторического развития общества факторы смертности менялись. В нашей работе мы четко разграничиваем *причины* смерти и ее *факторы*. Если под причиной смерти подразумевался конкретный факт, приведший к смерти человека, то под фактором – некое явление, которое привело к возникновению этой причины [Урланис, 1978, с. 77].

В 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни в городах Западной Сибири составила 67,79 лет, к 1969–1970 гг. она увеличилась до 68,20 лет (только на 0,6 %) (в РСФСР в 1958–1959 гг. – 67,92 года, в 1969–1970 гг. – 68,97 лет (на 1,5 %)). Сокращение средней продолжительности жизни во второй половине 1960-х гг. не смогло полностью отыграть того повышения, которое произошло в первой половине десятилетия. Это подтверждается статистическими сведениями по республике в целом, где она у городского населения РСФСР в 1964–1965 гг. оказалась выше, чем в 1969–1970 гг. (69,46 лет).

Как показывают наши расчеты, за 1959–1970 гг. смертность в городах Западной Сибири уменьшилась только среди детских, подростковых и молодежных пятилетних когорт, вплоть до 24 лет. В последующих пятилетних группах возрастные коэффициенты только увеличивались, преимущественно у 35–39-летних.

В исследовании воспользуемся показателями смертности по причинам смерти на 100 тыс. чел. Согласно данным западносибирских региональных облстатов (кроме Тюменской обл.), увеличение средней продолжительности жизни в 1960–1965 гг. произошло, прежде всего, за счет снижения смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний, главным образом дизентерии и туберкулеза. Также сократилась смертность от болезней органов пищеварения и дыхания, особенно пневмонии всех форм. Уже тогда стало заметно увеличение смертности от недугов, присущих второму эпидемиологическому переходу, – заболеваний органов кровообращения и новообразований. Повысились показатели смертности от причин, которые были свойственны первому

этапу эпидемиологического перехода, – несчастных случаев, отравлений и травм.

Спустя пять лет (к 1970 г.) коэффициенты смертности в расчете на 100 тыс. чел. снизились только от инфекционных и паразитарных болезней, тогда как от остальных причин увеличились. Несколько повысился коэффициент смертности от болезней органов пищеварения. Возросла смертность от несчастных случаев, отравлений и травм, а также от болезней органов дыхания, особенно гриппа, и незначительно – пневмонии. Увеличилась смертность от заболеваний системы кровообращения. Однако нельзя объяснить подобную динамику только старением городского населения [Лыгденова, Дашинамжилов, 2015, с. 38–48].

Сведения за 1970 г. показывают наличие определенной специфики смертности в городских поселениях Западной Сибири. Несмотря на сравнительно молодой возрастной состав населения, в экономическом районе чаще умирали от причин экзогенной природы – инфекций, болезней органов дыхания, несчастных случаев, отравлений и травм. Меньшей была смертность от новообразований и заболеваний системы кровообращения. Все это говорит о том, что эпидемиологический переход в Западной Сибири имел еще более незавершенный характер, в сравнении с РСФСР в целом.

Анализ данных статистики показал, что социально-экономическое положение западносибирских регионов в 1960-е гг. последовательно улучшалось. В этот период продолжало активно развиваться здравоохранение, увеличилось количество лиц с высшим и средним образованием с пониженными коэффициентами смертности. Косвенно благотворное влияние на здоровье населения должно было оказать активное жилищное строительство. Увеличились продажи населению наиболее ценных продуктов питания. Возросли масштабы реализации через государственную и кооперативную торговлю одежды и белья, трикотажных изделий, тканей, обуви [Народное хозяйство..., 1969, с. 338].

Таким образом, смертность за межпереписной период должна была снизиться не только у молодежи, но и у средних и старших возрастных групп. И это снижение действительно произошло, но только у женского населения. Действительно, во многих пятилетних когортах, где у мужчин был отмечен рост смертности (20–49 лет), у женщин наблюдалась противоположная динамика.

Несмотря на благоприятное воздействие ряда факторов, смертность во многих трудоспособных возрастных когортах увеличилась. До некоторой степени рост смертности от несчастных случаев, отравлений и травм можно объяснить тем, что по-

вышение занятости, последовательный рост числа промышленных предприятий в стране, механизация производственных процессов, внедрение технических новшеств увеличили риски получения различного рода телесных повреждений.

Важнейшими, на наш взгляд, факторами роста смертности в трудоспособных возрастах стали алкоголизм и курение. Под негативным воздействием последних увеличилась смертность в мужских пятилетних когортах (после 20 лет) при снижении ее у женщин. Как известно, мужчины значительно больше подвержены вредным для здоровья привычкам. В 1960 г. на душу населения в РСФСР, учитывая лиц мужского и женского пола и все возрастные группы, было реализовано 4,6 л. алкогольной продукции. Через десять лет, в 1970 г., эта цифра увеличилась на 80,0 % – до 8,2 л. [Народное хозяйство..., 1989, с. 94]. Значительный рост продаж винно-водочных изделий, без предоставления конкретных статистических данных, подтверждается сибирскими исследователями [Ефимкин, 1990, с. 141–142].

Информация, опубликованная в статистических справочниках, показывает, что по РСФСР в целом, кроме алкоголя, также повысился уровень продаж табачной продукции (более, чем в три раза за 1960–1970-е гг.). Подобная динамика не могла не отразиться на здоровье населения, в частности на смертности от рака легких (рост за 1959–1970 гг. в РСФСР на 60,6 %).

Ухудшение экологической ситуации также повлияло на рост коэффициентов смертности от отдельных причин. Двукратный рост смертности от болезней органов дыхания в Кузбассе совпадает по времени с началом эксплуатации Западно-Сибирского металлургического комбината. Повысилась она и в Алтайском крае, где активно развивалась химическая промышленность.

Наряду с вышеперечисленными, в Западной Сибири существовали свои, «вторичные» факторы, определившие специфику структуры причин смертности ее городского населения. Суровые климатические условия подразумевали большую подверженность людей простудным заболеваниям. Сравнительно высокая смертность от инфекционных и паразитарных болезней являлась в т.ч. следствием некоторого отставания в развитии учреждений здравоохранения.

В структуре продаж винно-водочных изделий в восточных районах большее место занимали крепкие напитки, сильнее оказывавшие негативное воздействие на здоровье человека. Значительное количество смертей от несчастных случаев, отравлений и травм было следствием развития отраслей народного хозяйства, отличающихся высоким

травматизмом среди работников. Определенную роль играл уровень образования, который в Западной Сибири был традиционно ниже, чем в РСФСР в целом.

Известным фактором повышения возрастных коэффициентов смертности в трудоспособных когортах стал экономический подъем северных районов Западной Сибири. Меньшая смертность от болезней кровообращения и новообразований являлась следствием, преимущественно, более молодой возрастной структуры городского населения.

Продолжительность жизни в городах РСФСР в 1958–1959 гг. была выше, чем в Западной Сибири на 0,13 года. К 1969–1970 гг. средняя продолжительность жизни по городским поселениям Российской Федерации составила 68,97 лет. В Западной Сибири рост оказался меньше, и разрыв с республикой увеличился с 0,13 до 0,77 года. Региональные различия в уровне смертности в 1958–1959 гг. были невелики и составили 1,11 года. Спустя 11 лет они увеличились из-за особенностей социально-экономического развития западносибирских регионов, достигнув 2,52 лет.

Таким образом, эпидемиологический переход в Западной Сибири имел свои особенности, обусловленные различными факторами. Смертность по причинам смерти имела незавершенную структуру в сравнении с РСФСР в целом. Величина средней продолжительности жизни городских жителей Западной Сибири была ниже, чем в республике. При этом за 11 лет отставание экономического района еще более возросло. Другой особенностью демографического перехода стал рост межрегиональной дифференциации в уровне смертности населения.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

- Демографическая модернизация России, 1900–2000.** – М.: Нов. изд-во, 2006. – 608 с.
- Ефимкин М.М.** Рабочие Сибири. Конец 50-х – середина 80-х гг. – М.: Наука, 1990. – 222 с.
- Лыгденова В.В., Дашинамжилов О.Б.** Возрастно-половой состав городского населения Западной Сибири в 1959–1989 гг. // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 38–48.
- Народное хозяйство РСФСР в 1968 году** (Стат. ежегодн.). – М.: Статистика, 1969. – С. 338.
- Народное хозяйство РСФСР в 1988 году** (Стат. ежегодн.). – М.: Статистика, 1989. – С. 94.

Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. – М.: Статистика, 1978. – 309 с.

References

Demograficheskaja modernizacija Rossii, 1900–2000. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006, 608 p. (in Russ.).

Efimkin M.M. Rabochie Sibiri. Konets 50-h – seredina 80-h gg. Moscow: Nauka, 1990, pp. 141–142 (in Russ.).

Lygdenova V.V., Dashinamzhilov O.B. Vozrastno-polovoj sostav gorodskogo naselenija Zapadnoj Sibiri v

1959–1989 gg. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, No. 4, pp. 38–48 (in Russ.).

Narodnoe hozjajstvo RSFSR v 1988 godu (Statisticheskij ezhegodnik). Moscow: Statistika, 1989, pp. 94 (in Russ.).

Narodnoe hozjajstvo RSFSR v 1968 godu (Statisticheskij ezhegodnik). Moscow: Statistika, 1969, pp. 338 (in Russ.).

Uralnis B.C. Jevoljucija prodolzhitel'nosti zhizni. Moscow: Statistika, 1978, 309 p. (in Russ.).